

Мое
несчастье

Фридрих
ГОРЕНШТЕЙН

ПИШУ ПЬЕСУ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

За неделю, что я был здесь, я прошелся всюду. Голода нет, есть социальное расслоение, но оно всегда было. И если раньше оно было лживым, то теперь будет естественным. Прежде деньги принадлежали паразитам. Теперь они будут принадлежать в худшем случае эксплуататорам. Надеюсь, что эксплуататорам и деловым людям, а не гангстерам. Деньги должны принадлежать человеку, который что-то делает, а раньше они были у бездельников, которые только высасывали соки.

Разве это не огромный шаг вперед? Ведь что такое партия, которая называлась коммунистической? Это чистейшая мафия, хуже мафии. Мафия хотя бы защищает людей, которых грабит...

Сейчас я пишу пьесу о Грозном. О нем и его эпохе. Я тяжело работаю: или постарел, или материал тяжелый. А может быть, и то, и другое. Я кусочками пишу — написал почти половину. Это будет очень большая пьеса, страниц двести. Она называется «На крестцах». Потому что тогда Россия стояла на перекрестке, она могла пойти в разные стороны. Это был крестец России, а другой крестец

был при Петре. Тут уже стоял вопрос о законности передачи власти. То, что во времена Петра были убиты наследники, ввергло Россию в пучину политического беззакония. Это оказалось судьбоносно. Убийство нельзя оправдать.